

Услышав его крик, тело Чжан Цзюся пошатнулось, и его чуть не вырвало кровью.

Минуту назад он попросил его размолоть для него чернила, а в следующее мгновение он же и возвращал ему эту услугу. Ответная пощёчина прилетела слишком быстро!

Охваченный волнением, дуриан с его головы шлепнулся на землю. Чжан Цзюся как раз собирался дать Чжан Сюаню пощечину, когда снова раздался голос.

— Мне придется сосредоточить свое внимание на устранении печати, поэтому мне нужна ваша помощь. Ты ведь не откажешь мне в просьбе при таком важном деле?

Лицо Чжан Цзюся мгновенно потемнело. Все слова, которые он хотел высказать, застряли у него в груди.

Это были те же слова, которые он ранее сказал ему.

Он только недавно величественно стоял перед толпой, словно герой, но теперь... они внезапно поменялись местами и он почувствовал жгучую боль на лице.

Карма действительно приходит ... как бы ни был расстроен Чжан Цзюся, он знал, что Чжан Сюань мстит ему за прошлое. Хотя про себя от ревел от ярости, он послушно шагнул вперед и начал растирать чернила.

Видя это, Чжан Сюань удовлетворенно кивнул.

Честно говоря, он был отходчив.

Всё потому, что ему никогда не приходилось ничего вспоминать.

Он чувствовал враждебность Чжан Цзюся, а поскольку так оно и было, ему больше не нужно было вести себя с ним по хорошему....

Не говоря уже о том, что человек из клана Чжан планировал взять Ло Жосинь в жены.

Необходимо знать, что даже Фэн Синь чуть не умер от его руки, когда признался Ло Жосинь!

Хотя он понятия не имел, где сейчас находится клан Чжан, и у него еще не было достаточно сил для противостояния, но это не мешало ему сперва получить небольшой первоначальный взнос.

Когда Чжан Цзюся закончил размалывать чернила, Чжан Сюань уже собирался начать рисовать и разрушить концепцию картины, когда к нему внезапно пришла мысль.

Он повернулся к Мэн Чуну и спросил: — Глава Мэн, у вас есть книги, касающиеся Художников 7 звёзд? Мне нужно как можно больше. Я хочу быстро просмотреть их и проанализировать, где я должен начать зачаровывать дух, чтобы как можно меньше навредить картине.

— Ты хочешь просмотреть их прямо сейчас? — Не ожидая, что молодой человек попросит у него книги в такой критический момент, Мэн Чун на мгновение растерялся и покачал головой.
— У меня мало книг с собой. Однако, если они вам действительно нужны, Гильдия Художников находится поблизости. Я могу принести их.

— Тогда я побеспокою вас. — Чжан Сюань сжал кулак и поклонился.

— Не стоит, — ответил Мэн Чун и вышел из комнаты. Вскоре он вернулся в зал с огромной стопкой книг. Всего несколько десятков тысяч.

Как глава Гильдии Художников, он мог забрать и вынести любую книгу по своему желанию. Он не был уверен, какие книги были нужны Чжан Сюаню, поэтому на всякий случай взял большую часть книг и принес их сюда.

Чжан Сюань подошел к стопке и быстро пробежал по ним взглядом. После чего он взял одну из них и небрежно пролистал ее, погружаясь своим сознанием в Библиотеку Небесного Пути.

«Божественное Искусство Небесного Пути Художника 7 звёзд!» Чжан Сюань удовлетворенно улыбнулся и принялся листать книгу в руке.

Через час ему удалось полностью освоить Божественное Искусство Небесного Пути Художника 7 звёзд.

Глубоко вздохнув, Чжан Сюань наконец положил книгу на стол.

В этот момент его понимание живописи уже достигло высшего уровня 7 звёзд, и он ни капли не уступал по знаниям Художникам 8 звёзд.

— Мастер Чжан мы можем начать? — с тревогой спросил человек в медной маске.

Этот выдающийся молодой человек, взял из кучи невзрачную на вид книгу и целый час не мог прийти в себя. Этот период показался ему вечностью, но его хватило, чтобы он начал волноваться.

— Я закончил.

Уверенно кивнув, Чжан Сюань глубоко вздохнул и направился к картине. Снова активировав свой Глаз Проницательности, он еще раз внимательно осмотрел её.

Если минуту назад эта картина была для него загадочной с несколькими недостатками, обнаруженными Библиотекой Небесного Пути, то улучшив понимание живописи, он смог более ясно разглядеть многие аспекты картины, которые ранее сбивали его с толку.

— Я начинаю.

Не тратя слов, Чжан Сюань легонько провел кистью по чернильному камню и пропитал её чернилами. После чего он поднял кисть и величественно её переместил.

Ху ху ху ху!

В мгновение ока прямо перед глазами у всех возникла парящая в воздухе картина.

— Что это за глубокая Воображенный Образ! — С удивлением и благоговением заметил Мэн Чун.

Неопытные наслаждаются суматохой, а эксперты оценивают мастерство.

Чжан Цзюсяо и раньше демонстрировал свои Воображаемые Образы, но он лишь освоил голые основы. С другой стороны, Чжан Сюань, ухитрился наложить поверх висящих в воздухе образов

прекрасную концепцию - явный признак, что он достиг невероятного мастерства в живописи.

— Глубокий? — Глава Му удивился, услышав высокую похвалу и выражение Мэн Чуна. Он не мог не спросить с любопытством: — Она может сравниться с твоей?

— По правде говоря, даже я не смогу нарисовать такую хорошую картину. Каждый штрих его Воображенного Образа еще больше усиливает художественную концепцию, и у меня такое ощущение, будто картина может ожить в любой момент. Он уже достиг такого уровня, что почти сравнится с Художниками 8 звёзд! — Беспомощно выдохнул Мэн Чун.

Как бы ни неохотно он признавал это, но факт оставался фактом - мастерство Чжан Сюаня превышало его собственное.

Неудивительно, что он смог увидеть суть картины одним взглядом. В Империи Цинюань, скорей всего никто не сможет сравниться с ним.

— Это... — увидев картину в воздухе, веки Чжан Цзюсяо начали подергиваться.

Он ощущал, словно мир рухнул на него, и готов был в любой момент сорваться.

Он не мог не вспомнить, как ранее предлагал тому несколько советов. На этом этапе он уже осознавал, что тот достиг уровня намного превосходящий его собственный, как с точки зрения Оценщика, так и с точки зрения Художника.

Сказать такие громкие слова перед настоящим экспертом... если кто-то и умирал от смущения, он, скорей всего, мог скоро присоединиться к списку таких людей.

Ху ху ху!

Под удивленными взглядами Чжан Сюань наконец положил кисть. Прямо перед его глазами стояла дверь.

— Дверь?

— Зачем он нарисовал дверь?

— То, что мы видим на картине 8 ранга, на самом деле похоже на пейзаж за окном. Хотя может показаться, что горный хребет очень близко, но на самом деле внутри самой картины свой отдельный огромный мир. Если человек попытается пройти через картину с сознанием, ему не хватит и вечности, чтобы добраться до видимого нам изображения. Поэтому, необходимо сначала открыть дверь, ведущую к месту назначения внутри картины, а только потом касаться его своим сознанием.

...

С объяснением Мэн Чуна, первоначальное изумление сменилось пониманием.

Группа, собравшаяся сегодня вечером на Съезде Оценщиков, состояла из самых видных деятелей города. Хотя большинство из них сами не были Художниками, они все же имели некоторое представление об этой области.

Картина, оставленная Безутешным Стариком была живой, и поразительная правдоподобность картины вызывала у многих присутствующих неправильное представление о том, что изображенная гора на картине располагалась очень близко. Чтобы очаровать дух в картине,

необходимо было сначала приблизиться к ней, а для этого нужно было заранее построить проход.

Ху!

Положив кисть, Чжан Сюань положил руку на только что нарисованную дверь и с силой толкнул ее.

Хуала!

Дверь тут же отпечаталась на картине.

Хон! Лон!

В одно мгновение горный хребет, вырос буквально на глазах, а свеженарисованная дверь, словно открыла к ней проход.

После этого, Чжан Сюань вздохнул с облегчением. Он повернулся к У Жуфэну и сказал: — Мне придется попросить вас защитить меня.

Как бы ни было маловероятно, что кто-то нападет на него сейчас, но Чжан Сюань все же считал, что лучше побеспокоиться о безопасности, чем потом сожалеть.

— Хорошо.

У Жуфэн шагнул вперед и встал рядом с Чжан Сюанем.

Успокоившись, Чжан Сюань, наконец, сел на землю и протянуть часть своего сознания к двери.

Войдя в дверь, он сразу почувствовал, как прямо в лицо ему хлынул влажный воздух. Не обращая на него внимания, он быстро прошел вперед и вскоре достиг середины горы.

Белые облака закрывали вершину горы, и увидеть за ними было попросту невозможно. Он еще глубже погрузил свое сознание в облака, а в следующее мгновение все вокруг погрузилось во тьму.

Он знал, что это происходило из-за отсутствия разума у духа внутри облаков. Таким образом, он начал покорять пространство.

Ху!

Он зажег двадцать искр подряд и искусно соединил их вместе. В этот момент пространство было почти полностью освещено, и ему не хватало последнего шага, для зарождения нового духа.

Несмотря на это, свет все равно ясно освещал пейзаж под облаками и он уже ясно видел всю гору.

Это был пышный горный лес, мало чем отличающийся от других частей картины. Однако в самом центре горы, под яркими лучами солнца, виднелась неясная фигура. Несмотря на свой слабый силуэт, та излучала ауру, которая внушала уважение другим.

При виде фигуры глаза Чжан Сюаня сузились от удивления.

Он уже видел её.

Она принадлежала Божественному Куну!

В этот самый момент Божественный Кун спокойно стоял на горе, всем своим видом показывая умиротворение и спокойствие. Но в то же время его фигура казалась немного расплывчатой, как будто его присутствие было просто иллюзией, которая исчезнет от прикосновения.

«Это ... то, что однажды увидел Безутешный Старик?» Чжан Сюань в волнении сжал кулаки.

Само собой разумеется, что "Божественный Кун среди горного леса" был лишь частью картины, но... Безутешный Старик точно уловил отчетливую ауру Божественного Куна, а подобное нельзя было просто взять и нарисовать на холсте.

Иначе говоря...

Безутешный Старик однажды увидел его, и увиденное слишком сильно поразило его — он не мог удержаться и не нарисовать его.

У Жуфэн говорил, что Безутешный Старик не был талантливым в свои ранние годы. Именно благодаря внезапному просветлению в 180 лет его культивация и мастерство в живописи резко взлетели. Неужели, такой скачок был связан со встречей Божественного Куна?

У Жуфэн однажды рассказал ему о истории Безутешного Старика, и его история действительно походила на какой-то фантастический рассказ.

Раз с Безутешным Стариком в его возрасте произошли такие резкие перемены, то тот однозначно встретился или столкнулся с чем-то, что резко изменило его жизнь.

Возможно ... возможно, именно увидев Божественного Куна, на него упало внезапное просветление, которое и позволило ему быстро продвинуться в своем развитии и понимании живописи. Из благодарности он решил посвятить Божественному Куну такую картину.

«Однако, все, что связано с Божественным Куном имеет большое значение. Безутешный Старик знал, что к нему в двери постучится беда, если кто-нибудь узнает, что он повстречал Божественного Куна. Или, возможно, неприятности уже стояли прямо у него за спиной, поэтому он и решил скрыть тайну под слоем облаков. Тем не менее, его всё равно постигла трагедия», заключил Чжан Сюань.

После четырех признаний Небесного Грандмастера ему не потребовалось много времени для понимания ситуации.

Конечно, оставалось загадкой, почему в этих горах внезапно появился Божественный Кун, но, без сомнения, причина должна была быть веской. В конце концов, Божественный Кун был Мировым Учителем. Любое его действие не могло быть простым.

Ведь если новости о его делах просочатся и достигнут злых ушей, могла случиться катастрофа.

Будучи Художником 8 звёзд, экспертом сферы Выхода Апертуры, Безутешный Старик не мог не знать этого факта.

Но, в конечном счете, эта картина была его шедевром, и он не мог уничтожить её. Он колебался тридцать лет, но, в конце концов, решил запечатать часть картины. Однако смерть

всё равно подкралась к нему.

«Если силуэт Божественного Куна появился на этой земле, то имелась вероятность, что в этой области скрывалась древняя область, наподобие Древнего Дворца Цю У. Я должен взглянуть поближе».

Все обдумав, Чжан Сюань быстро направился к силуэту Божественного Куна.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/498858>